

ПЕЧАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ЧЕЧНИ

Чеченская война оставила глубокий след в душах российских журналистов.

В самом начале второй чеченской войны меня вызвали в московское управление ФСБ на "неформальную беседу".

Должен признаться, я был в ужасе. Я решил, что меня будут допрашивать о том, что я видел на стороне мятежников: попросят сообщить количество танков и пулеметов, местонахождение главных полевых командиров. Как журналисту мне совершенно не нужна была репутация информатора ФСБ.

Но мои ожидания не оправдались. Чекисты не задали мне ни единого вопроса о боевиках. Они просто произнесли слова, которые я запомнил на всю жизнь: "Когда вы идете выполнять свой профессиональный долг, - сказали они, - никогда не упускайте из виду тот факт, что вы гражданин России. Всегда помните об этом".

Следовало сделать простой выбор: или работать в интересах российского государства, или против него. Во время второй чеченской кампании стало особенно ясно видно, что российское журналистское сообщество разделено на два лагеря.

Тогда, в августе 1994 года, когда войска президента Чечни Джохара Дудаева столкнулись с чеченской оппозицией, одно из российских информационных агентств послало двоих журналистов в Грозный для освещения этих событий.

Один из корреспондентов работал в лагере оппозиции, а другой общался со сторонниками Дудаева. Материалы затем были отправлены в Москву, где их смонтировали в единый репортаж. Представители агентства остались довольны тем, что их версия событий хорошо сбалансирована.

Однако на самом деле оба журналиста просто опубликовали противоречившие друг другу лживые сведения с одной и с другой стороны. Истина находилась не "где-то посередине", а просто была потеряна. В результате люди поверили, что Чечня находится в состоянии гражданской войны, и что обе враждующие стороны понесли серьезные потери.

Такой стиль военной журналистики задал тон на все последующие годы.

С 1994 года большинство российских корреспондентов, выезжавших в Чечню, оказались эмоционально втянутыми в конфликт, и их лояльность подверглась серьезной проверке. Война, как писал философ Николай Бердяев, идет не только в окопах, она идет и в сердцах. В данном случае, в сердцах журналистов, которые своими глазами видят страдания и изо всех сил пытаются понять, что происходит.

Их тоже мучают ночные кошмары. Журналист, побывавший на войне возвращается домой другим человеком. Один мой приятель, прошедший через всю первую чеченскую войну, так и не смог приспособиться к гражданской жизни и ушел в монастырь.

Когда я вернулся из Чечни в первый раз, я не мог жить повседневными проблемами, ходить в

клубы, на концерты. Я думал только о войне. Это стало похоже на навязчивую идею, наркотик, который тянул меня обратно.

И, тем не менее, я никогда не мог писать о том, что я в действительности видел. Как ни парадоксально, самым непреодолимым оказалось то тайное знание, которое отделяло меня от остальных людей и которым я не мог ни с кем поделиться.

В начале второй чеченской кампании я проезжал деревню Даттых на ингушской границе. Российские солдаты, стоявшие в этой деревне, строили доты для пулеметов. Не спросив разрешения у местных жителей, они разрушили здание конюшни и выпустили лошадей на волю. Затем они выкорчевали надгробные памятники на местном кладбище и выложили ими амбразуры.

Помнится, я написал статью о том, что федеральные войска настраивают гражданское население против России, и вскоре им придется воевать на два фронта. Московские газеты отказались напечатать этот материал, заявив, что он прочеченский, а общественное мнение поддерживает действия российских войск.

Потом я написал статью о пресловутых "зачистках" - операциях против боевиков, смешавшихся с гражданским населением. В Шали, городе, где живут 20000 человек, досмотр домов войсками МВД занял всего полтора часа. Была обнаружена одна снайперская винтовка, один миномет и один АК-47. В Аргуне и селе Курчалой зачистки были такими же поверхностными.

И снова газеты отвергли мою статью, так как в ней, якобы, выражалась "симпатия к чеченцам". Но два дня спустя боевики захватили населенные пункты, о которых я писал, и заставили федеральные войска отступить. Тут моя статья пошла нарасхват. Ведь она уже воспринималась не как предупреждение, а как комментарий к свершившемуся событию.

Нужно сказать, что некоторые российские журналисты частенько поддаются искушению подправить ход событий. На примитивном уровне они пишут заказные критические материалы о мятежниках. Некоторые даже сами предлагают это сделать.

А на профессиональном уровне перо, зачастую, оказывается сильнее пулемета. 10 ноября 1994 года газета "Мегаполис континент" опубликовала статью под заголовком "Ингушетия копит оружие".

Автор, скрывавшийся под псевдонимом, заявил, что президент Руслан Аушев приказал закупить большое количество контрабандного оружия - от пистолетов и снайперских винтовок до бронированных машин и танков.

Статья вышла как раз во время пика напряженности на осетино-ингушской границе, и Руслан Аушев пришел в ярость. Он немедленно пригрозил подать на газету в суд и потребовать миллиард рублей в качестве компенсации.

"Мегаполис континент" тут же напечатала полное опровержение и сообщила Аушеву настоящее имя оскорбившего его журналиста, которого немедленно уволили.

Однако самого репортера этот скандал ничуть не смутил. Он пошел прямо к президенту Аушеву и предложил ему написать похожую статью о том, что осетины закупают оружие с целью учинить ингушам Пригородного района новый погром.

На каждого российского журналиста, пытающегося постичь парадоксы войны, найдется тысяча таких, которые используют ситуацию вооруженного конфликта в собственных интересах. И чтобы получать объективные репортажи с поля боя чеченской войны, мы должны сначала сразиться с врагом, который сидит внутри нас самих.

Эрик Батуев - постоянный корреспондент IWPR

ПОКАЗНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В НАЛЬЧИКЕ

КОММЕНТАРИЙ: Почему российская благотворительная акция на Северном Кавказе пахла лицемерием.

Юрий Акбашев, Нальчик.

Давно город Нальчик не был свидетелем такого откровенного и грубого фарса, каким оказалась благотворительная акция партии "Единство" в пользу детей Чечни.

Представители Общероссийского общественного объединения "Молодежное Единство" посетили столицу Кабардино-Балкарии в рамках благотворительного автобусного тура по Северному Кавказу, основной целью которого был сбор гуманитарной помощи "невинным жертвам территориального конфликта".

Однако если подсчитать всю гуманитарную помощь, собираемую разными организациями для чеченских детей, то эти жертвы войны сейчас должны были бы, по меньшей мере, купаться в шоколаде.

Грустно то, что, как и многих других российских "благотворителей", "Единство" больше интересует достижение собственных политических целей, чем облегчение участи несчастных детей. И у них хватило совести устроить весьма убедительное представление.

К тому времени, когда автобусы "Единства" прибыли в Нальчик, самые "звездные" представители миссии - актеры Дмитрий Харатьян и Александр Шаганов - уже отбыли обратно в Москву. Так же поступила и депутат Государственной Думы, председатель "Молодежного Единства" Александра Буратаева.

Нам пришлось довольствоваться присутствием ведущего программ ОРТ Александра Школьника, корреспондента "Новой Газеты" Анны Политковской и воспоминанием о словах, произнесенных Буратаевой в телевизионном интервью: "Нам не удастся помочь всем чеченским детям материально, но мы хотим поддержать их хотя бы морально. Мы хотим напомнить им всем, что они просто дети, которые стали жертвами межнационального конфликта. Они имеют такие же права, как и другие маленькие граждане России".

Это хорошо, что Александра Буратаева напомнила основные принципы деятельности "Единства", потому что информация, выданная на пресс-конференции в Нальчике была настолько противоречивой, что повергла некоторых журналистов в замешательство. Для начала было объявлено, что делегация привезла 200 ящиков с посылками для федеральных военнослужащих в Чечне. Не понятно, что общего эта акция имела с "моральной помощью" чеченским детям.

Затем сами организаторы запутались в собственных политических симпатиях. В какой-то момент Александр Школьник сообщил местным журналистам, что их вдохновил на благотворительную миссию министр МЧС генерал Шойгу.

Но Анна Политковская быстро прервала его речь и заявила: "Когда мы в Чечне, с группой журналистов, в начале войны обратились к Шойгу с просьбой развернуть помощь пострадавшим от военных действий детям, он не хотел нас слушать. Шойгу отмахивался от нас, у него было плохое настроение и он ничего не делал. Мы долго за ним ходили и упрашивали помочь детям и беженцам. И только после его утомительного хныкания и ленивых отговорок, нам удалось уговорить генерала начать что-то делать. Поэтому, уважаемый господин Школьник, прошу вас, не надо рассказывать сказки о благородном сердце генерала Шойгу!"

Александр Школьник не стал спорить с коллегой, а быстро перевел разговор в другое русло. После встречи с журналистами, Школьник раздал всем сувенирные майки с символикой партии "Единство" (эти майки насквозь пропахли соляжкой, как выяснилось, потому, что их везли в багажнике автобуса вместе с канистрами, которые в дороге протекли).

На следующий день на первой полосе газеты "Известия" появилась анонимная статья, в которой говорилось о том, что участников акции скучно и вяло приветствовал мэр города Нальчика Хазретали Бердов и молодежь, присутствовавшая в зале музыкального театра на концерте, освистала его.

Далее в статье рассказывалось о том, что композитору Грушевскому не понравился местный и карачаевский коньяк. Авторы статьи резюмируют: "кабардино-балкарский коньяк дрянь и карачаевский коньяк тоже дрянь".

Я даже не знаю, что здесь более удивительно - то, что наши просвещенные гости ожидали найти в местном ларьке приличный коньяк по 20 рублей за бутылку, или то, что они не постеснялись признать, что "сбор гуманитарной помощи" закончился пьяной тусовкой.

Но надо отметить, что московские визитеры и их провонявшие дизельным топливом майки были очень скоро позабыты жителями Нальчика. У нас в Кабардино-Балкарии люди привыкли к показухе, и всем было понятно с самого начала, что эта миссия - всего лишь рекламная акция "Единства" и бесплатная экскурсия для делегатов.

Делегация "Единства" планировала посетить Ростов-на-Дону, Майкоп, Пятигорск, Черкесск, Карачаевск, Нальчик, Владикавказ и Магас. На самом деле большинство участников акции доехали только до Пятигорска, а когда делегация вступила на территорию "национальных республик", сразу вернулись домой.

А тем временем, больницы Нальчика полны чеченскими детьми с ампутированными конечностями, туберкулезом и нервными расстройствами. Но вид всех этих страданий может, не дай Бог, испортить настроение членам партии "Единство"...

Юрий Акбашев - постоянный корреспондент IWPR

ИСЛАМСКИЕ УЧЕНИЯ НАРУШАЮТ СТАТУС КВО.

КОММЕНТАРИЙ: Призрак ваххабизма продолжает будоражить местные власти по всему Северному Кавказу.

Борис Жамборов, Нальчик.

Продолжающееся преследование ваххабитов на Северном Кавказе практически не имеет ничего общего с войной в Чечне. На самом деле оно началось еще за несколько лет до начала самой военной кампании.

Исламские экстремисты подверглись гонениям потому, что они одни не пожелали подчиниться коррумпированным властям кавказских республик и предложили молодежи альтернативный общественный строй и другие моральные ценности.

После распада Советского Союза местные власти на Северном Кавказе всячески поощряли попытки возродить в регионе исламскую религию. Однако к середине 90-х годов местные чиновники научились извлекать выгоду из своего положения и значительно пополнили свои кошельки за счет населения.

Они стали осторожно относиться к любым политическим и общественным движениям, которые могли бы лишить их выгодных должностей. К 1995 году причиной их серьезного беспокойства стало растущее влияние некоторых исламских организаций.

В 1996 году в столице Кабардино-Балкарии Нальчике группа молодых мусульман избивала сыновей нескольких влиятельных чиновников, которых обвиняли в том, что они "наживаются за государственный счет".

После этого инцидента в республике были арестованы все молодые люди, носившие бороду (самый очевидный признак религиозных убеждений). Милиционеры врываются в мечети во время утренних и вечерних служб и хватали всех мужчин моложе 45 лет).

Министр внутренних дел Хачим Шогенов даже начал отрезать бороды подозреваемым (ни дать ни взять современный Петр I).

В итоге, пять человек были осуждены за нападение на детей аппаратчиков и получили от 6 до 9 лет тюрьмы.

На этом этапе власти Кабардино-Балкарии решили, что им легче будет управлять обществом непреклонных атеистов, ищущих утешения в алкоголе и наркотиках, чем иметь дело с населением, которое в первую очередь подчиняется высшей духовной власти.

К радости кабардино-балкарских властей, местные мусульмане не смогли найти себе единого лидера, и ситуация в республике сильно не изменилась.

Муфтий КБР Шафиг Пшихачев никак не отреагировал на постоянные погромы и аресты мусульман и вскоре потерял уважение своих прихожан.

Пшихачев также не смог объяснить, куда подевались миллионы рублей, собранные пять лет назад на строительство мечети и Исламского центра в Нальчике.

Разумеется, руководству республики было выгодно, чтобы муфтий так и остался запятанным этим скандалом, поэтому никаких попыток расследовать это дело не предпринималось.

Таким образом, регулярные заседания по "проблемам борьбы с религиозным экстремизмом", проходящие по всей республике имеют одностороннюю направленность.

В текущем месяце Пшихачев присутствовал на одном из таких заседаний в Чегеме на окраине Нальчика. Сотрудник МВД Анзор Шоров сообщил присутствующим, что Ислам становится "все более политизированным", и в республике уже были обнаружены 350 активных ваххабитов.

40% из этих ваххабитов, по его словам, имеют криминальное прошлое, и с 1996 года МВД удалось пресечь деятельность 13-ти мафиозных группировок, имевших религиозную ориентацию.

В заключении Шоров отметил: "Главной целью криминальных группировок, базирующихся на территории нашей республики, является создание на Северном Кавказе исламского государства".

Ко всему прочему, конечно, существует теория о том, что все ваххабиты, на самом деле, агенты западных спецслужб, пытающиеся убедить кавказские республики отделиться от Российской Федерации.

Совсем недавно в "Комсомольской правде" появилась статья, в которой говорилось, что войска Ислама готовили вторжение в девять российских республик, в том числе Дагестан, Чечню, Ингушетию, Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкессию и Адыгею.

Газета даже опубликовала карту военных действий, которую российские спецслужбы, якобы, перехватили в Эль-Рияде. По словам газеты, эта карта доказывает, что Исламская армия пользуется поддержкой западных спецслужб, которые намеревались в случае успешной операции распространить свое влияние по ту сторону Кавказского хребта.

В таком случае, странно, что эти самые спецслужбы не сделали ничего, чтобы как-то защитить засланных ими же саботажников и подстрекателей, орудовавших в Кабардино-Балкарии. Неужели им не удалось обхитрить местную милицию, состоящую в основном из взяточников и недотеп?

На заседании в Чегеме сотрудники местной милиции заявили, что в местных религиозных кругах появилась новая тенденция: представители молодого поколения мусульман посещают мечеть только вечером, тогда как их старшие товарищи ходят туда днем.

Этот факт, по мнению милиционеров, доказывает, что молодые мусульмане собираются под покровом ночи и вынашивают дьявольские антигосударственные планы. Один из офицеров сказал муфтию Пшихачеву: "Вы должны объяснить своим прихожанам, что мечеть - это не гостиница, и там не положено оставаться на ночь".

Однако те молодые мусульмане, которых мне довелось встречать, совсем не похожи на коварных заговорщиков. Недавно я побывал на свадьбе молодой пары, не скрывавшей своей принадлежности к Исламу.

Гости не пили алкогольных напитков и не курили. Они не произносили нецензурных слов и говорили вполголоса. Один из присутствующих сказал мне, что считает современную европейскую музыку дьявольской, но, когда я возразил ему, он не стал читать мне лекцию об учении пророка Мухаммеда. Напротив, он улыбнулся и сказал, что каждый выбирает свой путь к Богу, и он не видит ничего предосудительного в том, что я люблю "Битлз".

Трагедия заключается в том, что власти Кабардино-Балкарии не желают следовать принципу "живи и дай жить другим". Они видят в тихом и аскетичном существовании верующих мусульман прямой вызов своему неумеренному образу жизни. И в то же время, указывая на ваххабитов как на преступников, они отвлекают внимание общества от собственных нечистоплотных дел.

Борис Жамборов - независимый журналист из Нальчика, Кабардино-Балкария.

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/pechalnoe-nasledie-chechni>